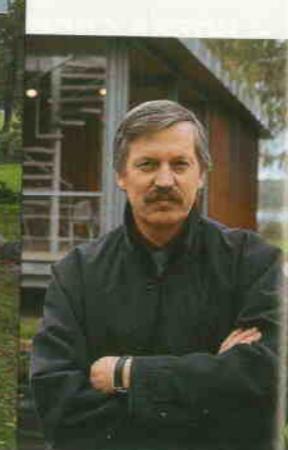

Концерт для дома и озера

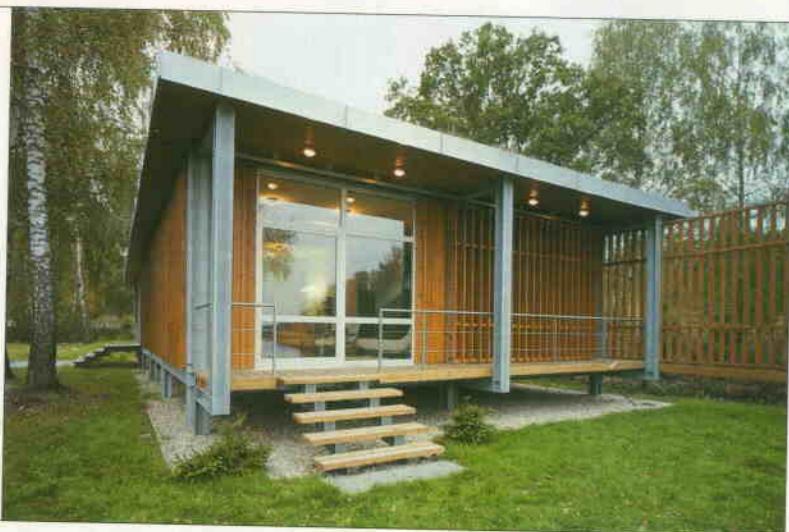
Сравнение архитектуры с музыкой давно стало привычным. Но далеко не каждый дом подходит для зарождения такой тонкой материи, как мелодия. Для этого нужен особый дом, способный гармонизировать внутреннее и внешнее пространство, создавать вокруг и внутри себя неповторимую атмосферу творчества, мечты, покоя и единения с природой, с миром

автор проекта
ЮРИС ДАМБИС
конструктивное
решение
и строительство—
фирма
VINCENTS

Участок кажется совершенно естественным: сохранены все старые деревья и посажен ряд хвойных кустарников, подхватывающих ритм здания. Единственный элемент ландшафтного дизайна—каменный треугольник между тремя берёзами, представляющий собой миниатюрный сад камней. Кстати, хозяин выложил его собственноручно и наделил неким философским смыслом

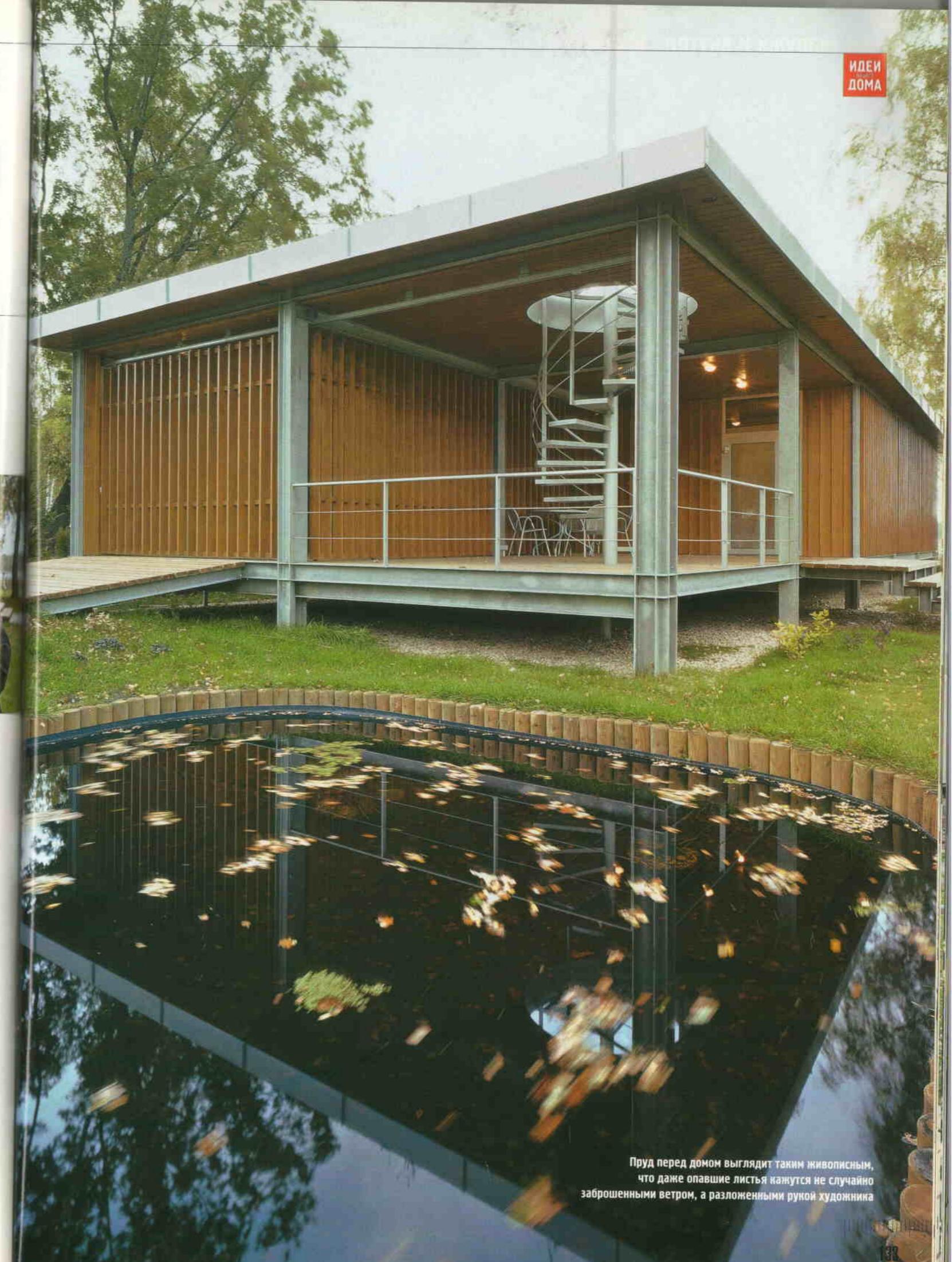

Решётка, выходящая за границу дома, зрительно увеличивает небольшую террасу. Посыпанная гравием площадка под домом повторяет очертания крыши. Кажется, будто здание выросло из земли, приподняв пласт дерна

Новый дом-студия всеми любимого композитора Раймонда Паулса в пригороде Риги—один из тех редких случаев, когда совместными усилиями архитектора, строителей и хозяев удалось не просто создать интересный объект, но и определить образ жизни в нём, выстроить новые отношения мира внутреннего с миром внешним и его обитателями. Однако рождение этого дома, как и всего выходящего за рамки обыденности, не было простым.

Мысль построить нечто новое неподалёку от старой дачи, прямо на берегу озера, посетила Раймонда Паулса уже давно. Но прежде чем приступить к строительству, необходимо было решить главный вопрос: каким должен быть дом, отвечающий всем весьма разноречивым требованиям хозяев. Во-первых, Маэстро требовалась уединённая студия для работы. Во-вторых, новое жильё хозяева собирались использовать круглый год, то есть предполагалось полноценное зимнее здание. Но при этом оно не должно было загромождать участок и портить ландшафт. Хозяева категорически возражали против новомодного дворца с толстыми стенами, башнями и «бойницами» вместо окон. И, наконец, задуманное строение призвано было отгородить своих обитателей от посторонних глаз, для чего решили организовать внутренний двор, обращённый к озеру.

Чтобы реализовать такой проект—соответствующий всем перечисленным требованиям, да ещё и не слишком дорогой,—понадобилось немало времени. По словам самого Раймонда Паулса, он листал архитектурные журна-

Пруд перед домом выглядит таким живописным, что даже опавшие листья кажутся не случайно заброшенными ветром, а разложенными рукой художника

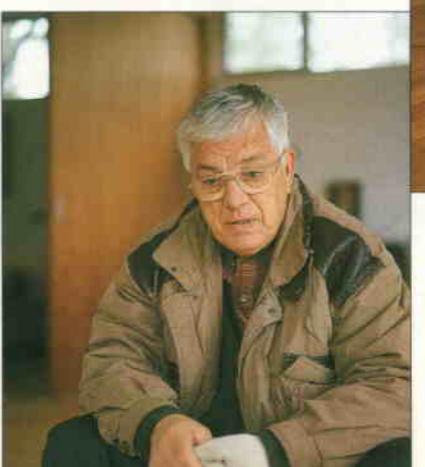

лы, читал специальные книжки, общался с архитекторами и строителями в течение трёх лет. Скрупулёзно собирая идеи, продумывая отдельные детали и образы, чтобы воплотить их в долгожданном доме-студии.

В результате был создан довольно необычный для прибалтийской архитектуры небольшой по площади одноэтажный павильон в японском стиле. Однако это не прямая стилизация под японскую эстетику, а скорее фантазия на тему. Получившееся строение, по мнению Юриса Дамбиса, реализовавшего идеи Маэстро,—пример вызывающей, смелой архитектуры, но вызывающей не по форме, а по идеиному содержанию. «Удалось создать нечто сочетающееся и одновременно полемизирующее со старым домом, контрастирующее с привычным представлением о загородном жилище, но не разрушающее сложившегося микроклимата места». Постройка, по словам Юриса, находится «в дружеских отношениях» с ландшафтом, обогащает его. В свою очередь, окружающий пейзаж становится частью здания, насыщает минималистские интерьеры цветом и динамикой. «Главное в этом доме—взаимодействие формы, структуры и пространства. Постоянное, происходящее на разных уровнях»,—говорит Леон Якринс, руководитель фирмы VINCENTS, успешно реализовавшей проект.

Несмотря на обилие идей, вызвавших необычный объект к жизни, сам он выглядит на удивление просто и непретенциозно. Как раз настолько просто, чтобы не оставлять сомнений в своей исключительности.

Диван стоит практически посередине комнаты, и даже при беглом взгляде на него становится уютно и спокойно. Непонятно, что больше этому способствует,—«убаюкивающая» форма, шкура под ногами или вся атмосфера дома

С рабочего места Маэстро открывается удивительный по красоте вид на озеро и церковь на другом берегу. Трудно придумать более подходящие условия для того, чтобы создавать Музыку

Из этой гостиной несложно сделать концертный зал. Нужно лишь слегка развернуть диван и принести пару кресел из прихожей

В кабинете светло целый день. Естественный свет буквально заливает комнату со всех четырёх сторон. Система искусственного освещения тоже продумана до мелочей—яркие лампы на потолке, мягкие направленные лучи рабочего торшера... А при желании можно оставить только внешний свет, идущий из гостиной

Пожалуй, трудно себе представить более понятную, логичную и бесхитростную планировку. Дом состоит из десяти равных квадратных модулей размером 4,5 × 4,5 м каждый. Треть постройки отдана под открытую террасу, остальные помещения закрыты. Правда, таковыми они являются лишь с технической точки зрения, визуально павильон кажется открытым со всех сторон. И действительно, во всём доме есть только одна глухая стена, выходящая на соседний участок, остальные практически полностью остеклены. Впрочем, и по этой единственной «настоящей» стене вдоль верхнего края проходит стеклянная «лента». Таким образом, дом насквозь просвечивается солнечными лучами и словно вбирает в себя окружающий ландшафт. Это впечатление усиливается за счёт вертикального остеклённого «разрыва» задней стены, который находится между гаражом и входом, как раз напротив ступеней, ведущих в дом. За необычным окном-проёром виден роскошный многовековой дуб, что делает вход в здание действительно парадным.

Получившийся в результате такого планировочного решения застеклённый уголок выполняет сразу несколько функций. С одной стороны, хозяева используют его в качестве мини-тренажёрного зала. Ветер здесь не дует, а за счёт большого окна создаётся полная иллюзия физических упражнений на свежем воздухе. С другой стороны, это дополнительная прихожая, где летом можно снять обувь, а зимой отряхнуть снег. С художественной точки зрения в пространственном разрыве заложены сразу две идеи: она подчёркивает прозрачность конструкции дома и не позволяет взгляду входящего упереться в глухую стену. Все эти технические приёмы и визуальные эффекты работают на главную идею—сделать здание (в том числе его внутреннее пространство) частью ландшафта. Сохранение

Окно гостиной—одновременно дополнительный выход из дома прямо к озеру. А когда хозяева отсутствуют, окно-дверь перекрывают деревянными жалюзи, которые в этом месте мобильны, а не стационарны

прекрасного вида на озеро, к которому хозяева привыкли за много лет проживания на старой даче, было одним из принципиальных условий, поставленных архитектору. Второе, не менее важное и трудное требование—минимальные сроки строительства. На все работы отводилось не более двух месяцев, причём в холодное время года. Естественно, оба условия были выполнены, хотя это потребовало неординарных решений и приёмов.

Основное строительство происходило зимой. Осенью, пока ещё было тепло, только заложили фундамент. Правда, фундамента в привычном понимании здесь нет—дом стоит на сваях. Для такого неожиданного решения было сразу несколько причин. С точки зрения архитектуры это на 100% отвечало основной идеи постройки, придавало лёгкость всей конструкции, наилучшим образом «вживляя» её в ландшафт, привносило ощущение визуального контроля над окружающей местностью. Кроме того, отсутствие стационарного фундамента позволяло заметно сократить сроки работ—несущие металлические конструкции заранее изготавливались на заводе, а на месте происходила лишь непосредственная сборка и отделка дома. Но, пожалуй, самая главная причина, определившая выбор типа здания,—природные особенности места, отведённого под строительство. Находящаяся в непосредственной близости от озера живописная площадка представляет собой не что иное, как небольшой заливной луг. То есть во время весенних, а иногда и осенних разливов она полностью уходит под воду.

С одним из таких весенних половодий даже связана забавная история. Строительство дома было уже почти закончено, когда хозяева, приехав однажды на свой участок, застали удивительную картину. Вся площадка вокруг нового дома была залита водой до нижнего уровня пола, а прямо возле террасы плывали белые лебеди. Однако сам дом, хотя и превратился в настоящий остров, совершенно не пострадал. Точно просчитанная высота свай позволила ему пережить это и, как утверждает архитектор, позволит пережить все последующие наводнения.

Конечно, чтобы сохранить постройку от воды, можно было просто поднять уровень земли. Но это тривиальное, хотя и вполне приемлемое, решение не привлекло ни архитектора, ни хозяев. Дом, словно вырастающий из земли, вздымающая дёрн, выглядит здесь гораздо более уместно. Для усиления образа сначала даже хотели посадить на крыше траву. Однако Маэстро предпочёл оборудовать здесь концертную площадку. Для этого крыша была «замощена» плавучими досками из лиственницы—точно так же, как нижняя терраса, с которой площадку соединяет винтовая лестница. Впрочем, трава как символ «поднявшейся почвы» на крыше тоже появилась, но лишь узкой полоской по всему периметру. Этот зелёный бордюр зрительно ограничивает площадку, делает уютной, дружественной человеку, привыкшему всё же гулять по земле, а не над ней.

Кроме трёх жилых комнат, кухни, ванны и сауны, в доме имеется одно подсобное помещение—место для парковки автомашин, отделённое от входной террасы системой раздвижных жалюзи. Такое решение, с одной стороны, очень удобно и практично, поскольку, поставив машину, вы уже не должны идти в дом по улице. С другой стороны, оно позволяет гаражу не выпадать из общего архитектурного контекста. Кстати, наружные деревянные

В такой гостиной не заскучашь, даже если телевизор выключен и в доме никого нет. Ведь за окном—удивительной красоты озеро и сад, меняющиеся каждое мгновение, как и вся живая природа